

Иту не знал, появляется ли расписание в школе случайным образом или это было заранее спланировано. В конце концов, это было карточное поле масти Треф, символизирующей удачу и случайность, так что под жёсткими правилами скрывалась неизбежная доля непредвиденного.

Вот только он не ожидал, что эта самая случайность так скоро коснётся его самого.

Ши Лин — ученик, который любит списывать. Стоит ему войти в экзаменационный класс, и условие смерти неминуемо сработает.

Второй день на этом карточном поле обещал быть нелёгким.

После экзамена по математике днём их ждал урок китайского, и, вероятно, появится новый учитель. Вот только кто это будет — человек или призрак?

16:50

После звонка замок на двери класса автоматически открылся. Ученики-NPC собрали учебники и, не задерживаясь, покинули помещение. Вскоре в аудитории остались лишь двенадцать игроков, у каждого из которых были свои планы.

Молодой человек взглянул в окно. Не было ещё и пяти, а небо уже стало пугающе тёмным, свинцовые тучи нависли так низко, что казалось, вот-вот раздавят всё вокруг.

Время ужина, но столовая вечером не работала. Мастер Свинья говорил, что еда у них бывает лишь раз в день, и жадничать не стоит.

Иту и Цзян Ханьюй шли под невидимыми крыльями. Редкий снег тихо падал на землю, оставляя за ними цепочку следов.

Кроме учебного корпуса, столовой и общежитий, на территории заведения были также библиотека и небольшой театр. За театром располагался четырёхсотметровый стадион, рядом с которым был построен спортзал.

Но больше всего Иту удивило наличие бейсбольного поля. Бейсбол не был популярен в Китае, но в таких странах, как США, это был обязательный элемент школьной инфраструктуры. Очевидно, учреждение стремилось к международным стандартам. Проще говоря, это была школа для отпрысков богатых родителей.

Несмотря на то, что под покровом чёрного снега все здания выглядели заброшенными и унылыми, оснащение и архитектура не оставляли сомнений — учиться здесь могли позволить себе лишь дети из самых обеспеченных семей города.

Как же тогда Е Ли и её мать, будучи такими бедными, смогли сюда попасть? Особенно если учесть, что нога девочки была искалечена после укуса собаки.

Двери библиотеки были наглухо закрыты. Без ключа им было не войти.

А вот с небольшим театром дело обстояло интереснее. В отличие от книгохранилища, он не требовал ключа, но для входа нужен был билет. У здания стоял автоматический турникет, который сканировал пропуски.

Иту с интересом осмотрел всё вокруг. У входа стоял стенд с афишей. На ней было написано: «Школьный спектакль „Снежная ночь“». Время представлений: с 9:00 до 11:00 утром и с 14:00 до 16:00 днём. Спектакли шли всего три дня: первого, второго и третьего числа. Это означало, что со дня входа игроков в игру представления шли уже третий день. По истечении этого времени любой найденный билет становился бесполезным.

Он нашёл это весьма любопытным. Это карточное поле таило в себе слишком много загадок. Ни билетов в театр, ни ключей от библиотеки — у них не было никаких зацепок. И это не говоря уже о самом главном требовании игры — найти любовное письмо, которое Е Ли написала своему тайному возлюбленному, Пэй Цзэ.

Вечер

Когда небо окончательно потемнело, Иту и его спутник подошли к общежитиям. Всего на территории школы было три корпуса, один из которых, самый низкий, предназначался для учителей. То здание, в котором сейчас горел свет, и было местом ночлега игроков.

Они пришли не последними, несколько человек тоже только что подошли. Иту поднял глаза и увидел Цзи Хань и Чжэн Сюю, которые, похоже, решили временно объединиться. Сразу за ними вошли Мучэн и его «белая зайка» Си Тао.

Встретившись, игроки не обменялись ни словом, их лица были холодны, как у незнакомцев. Лишь Си Тао дружелюбно улыбнулась Иту и Цзян Ханью, её взгляд был полон вежливой застенчивости. Тот слегка кивнул в ответ, Пиковый же Король не удостоил её даже взглядом. Но она не обиделась, лишь задержала на мужчине взор на пару секунд.

Чжэн Сюю скривила губы и молча закатила глаза.

Иту всего этого не заметил. Он стоял у окошка комендантской, где сидела женщина в тёмно-синей униформе. За её спиной на стене висели ряды ключей.

Он как раз подбирал слова, чтобы обратиться к ней, как тётушка-комендант равнодушно взглянула на него, повернулась, сняла со стены ключ и протянула ему. Затем, обведя взглядом всех присутствующих, она нетерпеливо бросила:

— Общежитие закрывается ровно в девять, опоздавших не ждём. В девять тридцать — отбой. Никаких посторонних дел, кроме сна, не допускается. Все подходите за ключами.

Иту взял ключ и отошёл в сторону. К нему был прикреплён кусочек скотча с номером — 304. Третий этаж.

Когда Цзян Ханьюй тоже получил свой, юноша заглянул ему через плечо. Какое совпадение, они оказались в одной комнате.

— Судьба, — неловко улыбнулся Иту.

— Что, не хочешь жить со мной в одной комнате? — Цзян Ханьюй усмехнулся, но в его улыбке не было тепла.

— Да что ты, как можно, — проворчал тот, словно у него разболелся зуб.

На самом деле ему было не по себе. Находиться рядом с этим человеком было странно.

Поднявшись наверх, они обнаружили, что общежитие было смешанным. Третий этаж и ниже — мужские комнаты, четвёртый и выше — женские. Всего пять этажей. Проход между этажами преграждала железная дверь, которую тётушка-комендант запирала в определённое время.

Цзи Хань и Чжэн Сюсю не попали в одну комнату, зато Си Тао оказалась соседкой последней. Пока они поднимались, Иту услышал, как Чжэн Сюсю пыталась договориться с Цзи Хань об обмене:

— Староста, может, поменяемся комнатами? Я хочу жить одна, вдвоём мне неудобно.

Цзи Хань явно растерялась, но, несмотря на вежливый тон, отказала:

— Если бы мы были снаружи, я бы поменялась... Но здесь, на карточном поле, я боюсь, что что-то может случиться. Может, потерпишь?

Разговор не был тихим, и в небольшом пространстве лестничной клетки всё было прекрасно

слышно. Не только Иту, но и Си Тао всё прекрасно расслышала.

— Сестрица, я сплю очень тихо, не буду мешать, не волнуйся, — нерешительно вмешалась она.

— Хватит мне тут в родственники набиваться, — огрызнулась Чжэн Сюсю.

Староста не согласилась, и Чжэн Сюсю, ничего не добившись, раздражённо рванула на четвёртый этаж. Си Тао на мгновение застыла, на её лице отразились смущение и обида. Будучи девушкой, она прекрасно чувствовала необоснованную враждебность.

— Си Тао, не обижайся, — решила вмешаться Цзи Хань, — у неё просто такой характер, она не специально против тебя.

Собеседница закусила губу, о чём-то задумавшись. Лишь когда Мучэн утешительно положил руку ей на плечо и что-то прошептал на ухо, она успокоилась и послушно пошла на четвёртый этаж.

— Всё смотришь?

Цзян Ханьюй сделал несколько шагов вперёд, но человек за его спиной не двигался. Он нетерпеливо обернулся и поторопил его. Только тогда Иту медленно последовал за этим трудным в общении господином.

Их комната находилась в самом конце коридора третьего этажа, за поворотом. Иту заметил, что Мучэн пошёл дальше по коридору, и ему стало любопытно, с кем тот живёт. Но его спутник уже вошёл в 304-ю, и юноше ничего не оставалось, как отложить визит вежливости на потом.

Мужская комната была рассчитана на четверых. Аккуратные двухъярусные кровати с письменными столами внизу, отдельный санузел с душем — условия были на удивление хорошими. Иту остался доволен — по крайней мере, в этом проклятом месте можно было принять душ. Хоть он и не прикасался ни к чему грязному, но без водных процедур чувствовал себя не в своей тарелке.

На двери с внутренней стороны висело расписание дежурств. Видимо, учеников в этой школе заставляли его составлять и вешать на видном месте. Иту взглянул и узнал имена двух других жильцов этой комнаты. Ими оказались Пань Хуа и Лю Цзыи, погибшие днём. Их кровати были под номерами два и три. Ему досталась первая, а Цзян Ханьюю — четвёртая. Если считать против часовой стрелки, их места оказались напротив друг друга.

Юноша сел за свой стол, открыл ящик и порылся в нём. Всё было забито бесполезными комиксами и журналами. К своему удивлению, среди них он нашёл несколько выпусков откровенной хентай-манги.

«Неужели в игре нужно было так реалистично воссоздавать быт современных старшеклассников?»

Он хмыкнул и, не желая смотреть в сторону мужчины, не смог сдержать смешка. В этот момент Цзян Ханьюй своими тонкими, бледными пальцами держал диск, на котором красовалась наклейка с пышногрудой девицей.

Это был порнодиск.

Наверное, смех был слишком громким. Пиковый Король холодно взглянул на него, его лицо не выражало никаких эмоций. Иту тут же постарался сдержаться. Он кашлянул, но всё же не удержался от шутки:

— Вот что значит настоящие братья. Я покупаю хентай, ты прячешь порнуху. Один другого стоит.

Статики мало, нужна динамика.

Не успел он договорить, как диск в руках собеседника с треском разломился пополам. На этот раз Иту действительно перестал смеяться. Он закрыл ящик и обнаружил на полке несколько шпаргалок. На крошечных клочках бумаги были густо исписаны мелкие буквы. Все записки были сложены в специальную коробочку. Похоже, только перед экзаменами, мастера шпаргалки, Ши Лин обрел временное чувство безопасности.

Отойдя от своего места, Иту открыл ящик Лю Цзыи. Неудивительно, но и вполне ожидаемо, он был забит едой. От острых утиных шеек до вафельного печенья — чего там только не было. Лю Цзыи был обжорой, и наличие такого запаса провизии в его комнате было вполне логичным. Если бы игрок, получивший эту личность, смог перетерпеть голод до вечера, он бы не умер. Еды в общежитии ему бы хватило. Но никто из них не был провидцем, чтобы предвидеть это. В каком-то смысле смерть Лю Цзыи была не случайностью, а закономерностью.

Открыв ящик Пань Хуа, Иту нашёл там несколько нераспечатанных пачек сигарет и странного вида дневник. Он удивлённо приподнял бровь. Редко встретишь парня, который ведёт записи. Персонаж Пань Хуа отличался от остальных.

Юноша небрежно перелистал находку. Внутри было много рисунков аниме-персонажей, похоже, владелец просто убивал время на скучных уроках. Но если бы это было всё, Пань Хуа не стал бы прятать дневник в общежитии.

Иту пролистал дальше. И действительно, после аниме-персонажей пошли наброски одной из одноклассниц. Девушка с хвостиком, прямая осанка. Несмотря на небрежность линий, можно было разглядеть её изящный, правильный профиль.

Он нашёл это забавным и поднял глаза на мужчину, сидевшего неподалёку.

— Посмотри, кто это, по-твоему?

Иту положил дневник на стол Цзян Ханьюя и ткнул пальцем в пожелтевшую страницу. Тот бросил короткий взгляд.

— Не помню.

Иту не удивился ответу. До сих пор из сорока с лишним учеников в классе он и сам не всех запомнил. Юноша пролистал записи дальше. Там были наброски девушки в разных ситуациях: у доски, смеющейся на перемене, делающей зарядку на уроке физкультуры.

Персонаж Пань Хуа был не только немного талантлив, но и скрытен, и даже извращён. На полях рядом с рисунками он записывал свои фантазии, большинство из которых были настолько непристойными, что Иту хмурился.

А на последней странице, где были записи, рисунка девушки уже не было. Вместо этого — отчаянный, полный злобы выплеск эмоций:

«Чжэн Сюсю — эта сука! Я, блядь, для неё был просто кошельком! Я всё для неё делал, всё слушал, а в итоге она заявляет, что ей нравится Пэй Цзэ?!

Неудивительно, что ты, Чжэн Сюсю, такая двуличная тварь. Сначала говорила, как тебе жаль хромоножку Е Ли, хотела стать её лучшей подругой, а за спиной издевалась над ней, называя уродливой и тупой! Она слушалась тебя во всём, была послушнее сына!

Теперь эта уродливая хромоножка спрыгнула с крыши. Пусть в этом есть и моя вина, но настоящая убийца — это ты, сука! Это ты довела Е Ли до смерти!

Жди, она вернётся за тобой, сука!»

Прочитав это, Иту в общих чертах понял ситуацию. Пань Хуа был влюблён в Чжэн Сюсю, но та была влюблена в Пэй Цзэ — того же, в кого была влюблена и Е Ли. Неважно, нравилась ли Пэй Цзэ погибшая девочка, враждебность Сюсю к ней была очевидна с самого начала.

Прямо как её враждебность к Си Тао сейчас.

Красивой девушке, если она захочет использовать свои связи, чтобы затравить другую, менее популярную, это не составит труда. Е Ли покончила с собой, и Пань Хуа с Чжэн Сюсю были в этом виноваты, но, скорее всего, они были лишь одними из многих.

Иту закрыл дневник и бросил его обратно в ящик. Он не знал, повлияет ли сюжет, связанный с персонажем, на дальнейшее развитие событий. Например, последняя фраза: «она вернётся за тобой».

Вернётся ли Е Ли после смерти за обидчицей?

Юноша не был уверен. В этот момент в дверь постучали. Он инстинктивно посмотрел в сторону входа. Это был Ван Сяолэй, который не мог дождаться и прибежал в гости.

— Ни хрена себе? У вас двухместный номер?

Ван Сяолэй посмотрел на пугающего своей аурой Цзян Ханьюя, затем на Иту и почувствовал, что что-то здесь не так.

— Эм, вы, это, продолжайте, я не буду мешать.

Он уже собрался было уйти, но Иту вовремя его остановил:

— Ты что, не в одной комнате со своим парнем?

Ван Сяолэй покачал головой. Ему не повезло, он не попал в одну комнату с Цюй Баем. Вместо этого он оказался в 307-й с женщиной средних лет и ещё одним парнем по имени Хань Вэй.

А Цюй Бай оказался в 301-й с Мучэном и нервным парнем в очках в чёрной оправе. Комната Сяолэя была четырёхместной, но жили они там втроём. А вот 301-я была полноценной четырёхместной, недостающим жильцом был тот самый староста по математике, который днём растворился от рук Учителя-паука.

Последняя комната игроков, 311-я, находилась за углом коридора. В ней жили всего двое: Ли Цивэнь и Ван Пэйци.

Ван Сяолэй не был знаком с ними и, естественно, не разговаривал. Он лишь заглянул к ним в дверь и ушёл. Поскольку это была первая ночь, никто не знал, что произойдёт. И хотя он очень хотел поменяться комнатами, ему пришлось терпеть. Никто не знал, не является ли смена комнаты одним из условий активации смерти, и рисковать никто не хотел.

Ван Сяолэй пришёл так же быстро, как и ушёл. Едва он скрылся за дверью, как перед Иту всплыла виртуальная игровая панель.

[Карточное поле Треф 4 — «Тихая гавань»]

[Номер карточного поля: 449032]

[Сложность игры: Низкая]

[Количество участников: 16]

[Количество вошедших игроков: 16]

[Время существования карточного поля: 5 дней (обратный отсчёт запущен)]

[Наградные очки карточного поля: 48000/13 (на данный момент в живых 13 игроков)]

[Обязательное задание карточного поля: Найти любовное письмо, написанное А-Ли Пэй Цзэ (0/1)]

[Предметы, которые можно получить на карточном поле: (/)]

[Статус карты двери для побега: Не обновлён (статус изменится после прохождения 80% сюжета)]

[Оценка выживаемости игрока от Слуги: 20%]

[(Ваша выживаемость ниже среднего, пожалуйста, соблюдайте правила игры!)]

Когда Иту увидел, что его шансы снова упали, сердце дрогнуло. Это карточное поле разительно отличалось от первого. Здесь он получил роль Ши Лина, и условие его смерти уже было объявлено.

«Значит ли это... что Система таким образом намекает мне?»

До завтрашнего экзамена по математике оставалось меньше 24 часов. Означает ли это, что шансы успешно избежать этого условия смерти составляют всего 20%? Это было даже ниже, чем он сам предполагал. Ситуация была не из лучших.

Под игровой панелью появилось уведомление о начале режима голосования за билеты. Юноша бегло просмотрел его. Из-за задержки вещания чат был оживлённым.

[Аноним 01: Первый, первый!]

[Аноним 02: Мяу? Школьная форма?! Это поле просто супер! Я влюбился, у-у-у]

[Аноним 04: У них такая красивая школьная форма, но так сидят, что я не могу разобрать, кто из них игроки (∩ ^ ∩)]

[Аноним 07: Вон тот! В первом ряду, в центре! Какой красавчик! А-а-а-а]

[Аноним 09: Чёрт, чёрт! Такой красавчик точно игрок! Я ещё не видел ни одного красивого NPC в игре! Моя молодость кончена (с тоской закуривает.jpg)]

[Аноним 11: !!! Расходитесь, народ, этот красавчик со своим парнем рядом — CP (матерясь, выходит из чата.jpg)]

[Аноним 23: CP — это хорошо, я обожаю смотреть, как парочки проходят испытания. На этом поле их целых две!]

[Аноним 21: У этих двух CP такой высокий рейтинг, боже, первое и второе место...]

[Аноним 33: Эх, а я могу сказать, что меня уже достали эти парочки, которые вечно всех подставляют (горькая улыбка)]

Иту пробежался глазами по чату и закрыл панель. Результаты игры определяют голоса этих Мастеров. Сейчас они могут говорить, что им что-то не нравится, но потом будут голосовать яростнее всех.

В шесть тридцать в комнату заглянули две комендантши. Одна высокая, другая низкая. Иту поднял на них глаза.

— Проверка комнат. Все на месте? — спросила та, что повыше.

— Все, — кивнул он.

В комнате их было всего двое, так что пересчитывать не было нужды. Когда комендантши ушли, Иту закрыл за ними дверь. Раз уж в школе есть проверки, то об обмене комнатами можно было только мечтать. Ведь когда им выдавали ключи, женщина явно знала всех учеников в лицо. И хотя обе тётушки-коменданты выглядели нормально, никто не знал, во что они превратятся, если нарушить правила.

Юноша сел на место Ши Лина и некоторое время читал комиксы. В комнате стояла

необычайная тишина. Он не обращал внимания на то, чем занимался Цзян Ханьюй — их места были расположены спиной друг к другу.

Когда он дочитал, время незаметно подошло к восьми. Время на карточном поле текло намного быстрее, чем в реальности. Не успеешь оглянуться, а оно уже ушло. В девять часов общежитие запирали, а в девять тридцать отключали свет.

Иту засунул комикс обратно в ящик, достал из шкафа пижаму и полотенце и решил сначала принять горячий душ. Хотя вся эта одежда принадлежала Ши Лину, с момента входа на карточное поле игра считала его самым Ши Лином. Так что вещи были его размера. Он специально проверил. Хоть юноша и не был чистюлей, но гигиену соблюдал. В шкафу был ещё один комплект школьной формы, видимо, для смены.

Взяв одежду, он заодно прихватил и стиральный порошок, решив постирать вещи после душа. Когда он заходил в ванную, Пиковый Король неотрывно смотрел на него. Иту это показалось странным. Он что, душ принимает... как-то не так?

Впрочем, юноша не стал заморачиваться. Все они мужчины, стесняться нечего.

Но он никак не ожидал, что, когда он будет на середине процесса, дверь в ванную со щелчком откроется.

Иту: «?»

<http://bllate.org/book/15886/1428456>